

— Дорогая мисс сталкер, не желаете заключить со мной сделку?

Навык «Начальное исцеление» мог залечить лишь раны Сюй Гэ, но не восполнить потерянную кровь. Из-за обильной кровопотери голова Сюй Гэ слегка кружилась, однако, глядя на Цзян Ли, находившуюся в пяти-шести метрах, она чувствовала, как мысли обретают удивительную ясность.

— Ох-ох, сделку? — глаза Сюй Гэ налились кровью, сознание немного помутилось, но при этом она приняла вид человека, глубоко задумавшегося. — Какую еще сделку... Сделку о том, в каком виде ты хочешь предстать после смерти? Удушение? Разбитое сердце? Смерть от потери крови?

Похоже, сохранять долгую неподвижность в сидячем положении было тяжело, и Цзян Ли сменила позу:

— Нет-нет-нет, неужели ты думаешь, что семья Лян отпустит тебя? Тебе даже не представить, какой огромной властью обладают четыре великих клана Хуася. Завтра они уже смогут узнать твою личность, а возможно, и ждать до завтра не придется... Только у семьи Цзян хватит сил защитить тебя.

— Цзян, Лин, Сун, Лян? — Сюй Гэ без всяких церемоний выстрелила, попав Цзян Ли в плечо, и оттуда выпал скрытый клинок, напоминающий метательный нож и отливающий холодным блеском. — Надо же, не ожидала, что мисс Цзян мастерски владеет скрытым оружием... Узнав столько мелких деталей, понимаю, что семья Цзян тоже не собирается оставлять меня в живых. Раз так, зачем мне оставлять тебя в живых?

Цзян Ли умолкла. Она никак не ожидала, что Сюй Гэ знает о четырех великих кланах.

Конечно же, Сюй Гэ знала о так называемых четырех великих кланах. Как для любого порядочного тупого мэришьюшного романа, богатые семьи и организации наемников были там абсолютной необходимостью... Только вот она никак не ожидала, что брошенные тогда наугад сюжетные ходы обернутся против нее самой!

В зажатом в руке пистолете патроны закончились. Сюй Гэ усмехнулась, сменила оружие на другое, подобранное у убитого ранее человека в черном, после чего, схватив кинжал, быстрыми движениями перерезала Цзян Ли сухожилия на руках и ногах.

Не думала я, что Цзян Ли так бесславно погорю, паду от рук какого-то безродного пешки. Она впутала в это невинную девчонку, а в итоге именно эта девчонка провожает ее в последний путь — всё есть воздаяние, всё есть круговорот сансары... Цзян Ли горько улыбнулась, заметив, как Сюй Гэ направляется к ней.

— Ты... что ты задумала... — сухожилия на руках и ногах Цзян Ли были перерезаны, тело лишилось сил, а дикая боль едва позволяла ей говорить.

Ничего не ответив, Сюй Гэ присела перед Цзян Ли на корточки и принялась проворно расстегивать одежду старшей мисс Цзян, а затем одним щелчком расстегнула и её белье.

Цзян Ли: «..... Какого черта!!!»

Цзян Ли была полностью обескуражена. Неужели эта миловидная девчушка не только питает слабость к женщинам, но еще и страдает некрофилией?!

Однако дальнейшие действия Сюй Гэ оказались совсем не такими, какими их воображала Цзян Ли.

Красивая безымянная мисс достала телефон, сделала несколько снимков Цзян Ли, что-то быстро потыкала на экране, затем помогла мисс Цзян одеться, а свой телефон разбила выстрелом вдребезги, после чего наконец расслабилась.

Сюй Гэ с суровым лицом произнесла:

— Старшая мисс Цзян.

Цзян Ли: «.....»

— Старшая мисс Цзян, мисс суперзвезда. Ваши голые фотографии сохранены в одном почтовом ящике. Если я сегодня ночью не проснусь, эти фото отправятся на все крупнейшие интернет-порталы мира... Пожалуйста, не сомневайтесь в моей способности это сделать, ведь сегодня вы потерпели поражение именно потому, что недооценили меня.

Сюй Гэ мысленно произнесла заклинание навыка «Начальное исцеление», и в тот же миг Цзян Ли с изумлением почувствовала, как по всему ее телу разливается приятное тепло. После легкого зуда она ощутила, как раны на теле и поврежденные сухожилия на конечностях зажили в одно мгновение.

Начальное исцеление: способно исцелить любые повреждения мягких тканей человеческого организма. Можно использовать три раза в день. Текущее количество использований: 3/3, текущий уровень владения навыком: 10%

— Даже не думайте о том, чтобы убрать меня как свидетеля, и к тому же вам лучше молиться, чтобы завтра вечером я проснулась.

Едва договорив, потерявшая слишком много крови Сюй Гэ больше не могла держаться на ногах. Она потеряла сознание и рухнула прямо на Цзян Ли.

Цзян Ли на мгновение замерла, а затем осторожно обняла кровоточащую девушку.

— И надо же мне было... встретить столь бесстыдную особу.

Когда Сюй Гэ очнулась, стоял уже полуденный час следующего дня. Над головой виднелся незнакомый потолок. Оглядевшись, она поняла, что находится в довольно роскошной комнате. В вену ее правой руки была вотвлечена игла капельницы, а на переносной стойке висел прозрачный пакет — судя по всему, ей проводили внутривенное вливание.

— Ого, ты проснулась. Похоже, восстанавливаешься неплохо, — внезапно раздался чарующий, завораживающий женский голос.

Сюй Гэ повернула голову и увидела женщину, идущую навстречу солнечному свету. В сиянии лучей были видны лишь ее пушистые и мягкие длинные волосы, но с каждым шагом ее черты лица становились всё отчетливее.

Лицо этой женщины с изящными чертами и нарисованными бровями ничуть не уступало лицу Цзян Ли. Однако ее облик был куда ярче, а в уголках глаз и изгибе бровей крылся природный шарм, из-за чего казалось, будто она смотрит на каждого с нескрываемой нежностью, вызывая самые вольные мысли.

Сюй Гэ с бесстрастным выражением лица окинула ее взглядом и ничего не ответила.

Сун Чуся улыbnулась:

— Меня зовут Сун Чуся. Ты меня знаешь?

Едва ли нашлось бы много людей, не знавших главную поп-диву эстрады Хуася.

— Раньше Цзян Ли говорила, что появилась какая-то восемнадцатилетняя девчонка, которая в столь юном возрасте владеет техникой исцеления в сотни раз лучше моей, и я ей не верила~ — она присела на стул у кровати Сюй Гэ и с огромным интересом уставилась на нее. — Но, попав сюда, волей-неволей согласишься. Я извлекла из твоего тела три пули, хотя на тебе осталась всего одна рана.

Сюй Гэ ничего не сказала, выдернула иглу капельницы и мысленно призвала «Начальное исцеление». По телу вновь разлилось тепло, и в местах, где оно проходило, все раны полностью затянулись.

— Вау, значит, Цзян Ли в этот раз не соврала?

Сун Чуся приподняла руку Сюй Гэ в том месте, куда только что ставили капельницу, затем приподняла ее одежду и аккуратно отклеила пластырь. К своему крайнему изумлению, она обнаружила, что как крошечный прокол от иглы, так и ужасная рана на животе от вчерашней пули теперь полностью исчезли, не оставив и следа.

Сун Чуся восхищенно всплеснула руками:

— Просто чудодейственное средство! Даже у моего клана Сун нет столь удивительных методов исцеления. Земля Хуася и впрямь полна талантов и необы Аллюдей. Скажи, твоя техника лечения относится к школе цигун? Требуется ли она приема лекарств? И эта...

Внезапно Сун Чуся, потерявшая самообладание от увиденного чуда медицины, почувствовала неладное. Она замолчала и посмотрела на Сюй Гэ, которая с самого начала продолжала безучастно смотреть в окно.

Сун Чуся нахмурила красивые брови:

— Сюй Гэ... Тебя ведь зовут Сюй Гэ, верно?

— — ответа не последовало.

Сун Чуся помахала рукой перед глазами Сюй Гэ:

— Сюй Гэ, ты меня видишь?

— — снова никакой реакции.

— Конец! — Сун Чуся схватилась за голову. — Гениальный медицинский вундеркинд после своего первого убийства...

— Сюй Гэ сошла с ума от страха?!

Цзян Ли как раз разбиралась с последствиями вчерашнего покушения и похищения, когда услышала в трубке слова Сун Чуся. Сначала она в это не поверила — эта девчонка вчера расправлялась с людьми так чисто и хладнокровно, что, не будь у нее ужасной стрельбы, ни за что не подумала бы, что та убивает впервые... Хотя, если подумать, совершить первое убийство с такой жестокостью — действительно нечто из ряда вон выходящее.

Ладно, надо вернуться и взглянуть своими глазами. Хотя бы ради собственных висящих на волоске голых фото...

Вернувшись на свою частную виллу, Цзян Ли застала Сун Чуся, которая пыталась заставить Сюй Гэ говорить с помощью игрушечной уточки.

Цзян Ли: «...Погодите-ка, одуревшей от всего этого человека должна быть Сун Чуся!»

Цзян Ли помассировала виски, подошла к кровати и произнесла:

— Брось, Сун Чуся, её просто парализовало от шока, в слабоумную она не превратилась.

Сун Чуся усмехнулась, неторопливо положила уточку на стол и покосилась на Цзян Ли:

— Кто здесь врач — ты или я?

Цзян Ли скрестила руки на груди и презрительно глянула на Сун Чуся:

— Нет-нет-нет, я считаю, что дело тут вовсе не в медицине, а в элементарном здравом смысле.

Задев свою извечную соперницу с самого детства, Цзян Ли повернулась к Сюй Гэ:

— Эй! Даже если ты остолбенела, не смей забывать про те фотографии!

Сюй Гэ по-прежнему смотрела в окно пустым взглядом. Такой слабый и беспомощный вид резко контрастировал с ее вчерашним хладнокровным до безумия поведением, но при этом заставил что-то дрогнуть в сердце Цзян Ли. Она невольно протянула руку и ткнула девушку в щеку:

— Когда эта особа молчит, она, неожиданно... даже в чем-то милая...

— И то верно, — внезапно с улыбкой отозвалась стоявшая рядом Сун Чуся. — И правда милая, я ее до этого долго тискала.

Цзян Ли: «..... Что это за внезапный приступ раздражения из-за какой-то ерунды!!!»

<http://bllate.org/book/21767/2251021>